

2. Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьёв А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. – Новосибирск: Наука, 1990. – 262.
3. Молодин В.И., Соловьёв А.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т. 2. – 184 с.
4. Нестеров С.П. Стремена Южной Сибири // Методические проблемы археологии Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 173-183.
5. Соболев В.И. Отчет о работе Барабинского отряда Новосибирской археологической экспедиции. 1984. Архив ИА №11723.
6. Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М.: Изд-во МГУ, 1966. – 276 с.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ ЕНДЫРСКОЕ VIII (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОВ VII И X)

А.В. Шмелев

Уральский федеральный университет им. первого Президента России

Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Научный руководитель – д.и.н., доцент С.Ф. Кокшаров

Поселение Ендырское VIII находятся в 71 км к ЮЮВ от г. Нягань в Октябрьском районе ХМАО–Югры Тюменской области. Оно входит в крупный комплекс археологических памятников, расположенных в излучине р. Ендырь, левого притока Нижней Оби. Объект расположен на левой коренной террасе р. Ендырь, обращенной в сторону заболоченной поймы, и удалено от русла реки на 200 м. Поселение и перекрывающий его средневековый могильник были открыты в 1993 г. [Кокшаров, 1994]. За период 1999-2017 гг. одиннадцатью раскопами изучено 596,5 м² культурного слоя. В процессе исследований открыты жилища, сооружения и находки, датируемые от неолита до Средневековья.

Первые очертания, связываемые исследователями с фортификациями, были прослежены в 2004 г. А.П. Зыковым (раскоп VII) [2005, с. 17, рис. 25, 28], а в 2016 г. С.Ф. Кокшаровым (раскоп X) [2017]. Речь идет о рве, окружающем укрепленное жилище среднего бронзового века, и остатках деревянной стены.

Ров. Изучая внешнюю часть вала укрепленного жилища, А.П. Зыков зафиксировал очертания рва среднего бронзового века, ориентированного по линии СВ–ЮЗ. Ров прослеживался на угр. –130...–140 см от условного

«0», его ширина составляла 1,4 м. Он имел отвесную внутреннюю стенку, пологую внешнюю и корытообразное основание. Глубина рва составляла 0,9 м.

К западной части раскопа VII был прирезан раскоп X. Пятно рва вытянуто в нем в том же направлении, что отмечалось А.П. Зыковым [Кокшаров, 2016. с. 15]. Таким образом, общая протяженность рва, изученная двумя раскопами, составила около 5-7 м. Вероятнее всего, ров продолжается и в северо-восточном направлении, огибая жилище бронзового века. Напротив, в раскопе X ров прерывался, т. к. здесь зафиксирована его торцевая часть, имевшая подпрямоугольную форму. В одном из углов находился сгоревший столб, который, вместе с несохранившимися деревянными плахами, мог удерживать рыхлый грунт от смещения, препятствуя его заплыванию.

Остатки стены укрепленного жилища. В северо-западной части раскопа X отслезена полоса прокаленного песка, напоминающая латинскую букву «L». Изгибы и расширения прокаленного грунта на этом и других уровнях связываются С.Ф. Кокшаровым со сгоревшей деревянной стеной, скорее всего, ее основанием. Это подтверждает обнаруженная ниже горелая плаха (скорее, сплющенное бревно?) длиной 0,64 м, шириной 0,11 м. Она вытянута в направлении СВ–ЮЗ. Горелые остатки позволяют говорить, что при строительстве стены укрепленного жилища использовались бревна толщиной 0,15-0,20 м, длиной не менее 1,5 м. Судя по зафиксированным объектам (пятнам прокала, плахам и углям), стена могла состоять из клеток (?) размером ~1,5×1,5 (?) м, имевших поперечные перерубы.

Выводы. Стена и ров изучаемого жилища, дополняя друг друга, выполняли, скорее всего, оборонительные функции. Материалы раскопок подтверждают мнение В.А. Борзунова о наличии на поселении Ендырское VIII крупного жилища, обнесенного рвом и деревянной стеной [1999, рис. 1, б]. С другой стороны, незначительная глубина и ширина рва могут свидетельствовать о том, он скорее выполнял функцию водоотвода (т. н. ровик-водовод), нежели оборонительную. Исходя из полученных сведений, можно сделать вывод, что жилище бронзового века было укреплено рвом и стеной в виде городней, остатки которых, предположительно, были найдены. Уточнение параметров фортификаций и их расположение можно получить в процессе дальнейших раскопок памятника.

Литература

1. Борзунов В.А. Новый ареал укрепленных жилищ на севере Евразии // РА. – 1999. – №4. – С. 5-23.

2. Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь. Казань: Институт истории АН РТ, 2006. – 144 с.

3. Зыков А.П. Отчет о НИР: Раскопки Ендырского VIII поселения в Октябрьском районе ХМАО Тюменской области, проведенные в 2004 г. – Екатеринбург, 2005 // УНИЦ–2005. Дело №12.

4. Кокшаров С.Ф. Отчет о НИР: Раскопки Ендырского VIII поселения и Ендырского II могильника в Октябрьском районе ХМАО-Югры, проведенные в 2016 г. – Екатеринбург, 2017 // Архив ИИИА УрО РАН.

5. Кокшаров С.Ф. Отчет об археологических исследованиях, проведенных в Октябрьском районе в 1993 г. – Екатеринбург, 1994 // Архив ИА РАН. Р-1. №18258.

ДРЕВНЕМАРИЙСКИЕ УКРАШЕНИЯ В МАТЕРИАЛАХ РОЖДЕСТВЕНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

А.Г. Шмотова

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г.Пермь

*Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры древней
и средневековой истории России Ю.А. Подосёнова*

Рождественский археологический комплекс, располагающийся на территории Пермского края (село Рождественск Карагайского района Пермского края) включает городище, мусульманский и языческий могильники. Время функционирования комплекса – конец IX – начало XIV вв. (X-XIII вв. – время расцвета городища; конец XI-начало XIII вв. – время функционирования мусульманского могильника, конец IX-XII вв. – время функционирования языческого могильника). Исследователи отмечают, что Рождественское городище являлось основным торговым пунктом на территории Пермского Предуралья в период X-XIII вв. и связывают его с древним городом Афкула, известным по письменным арабским источникам. Данный комплекс достаточно богат материалом – это посуда, хозяйственный и производственный инструментарий, предметы вооружения, предметы быта, украшения. Отдельные категории изделий свидетельствуют о разноэтничном составе населения этого памятника или об активных этнокультурных контактах с населением разных территорий. Предлагаемое вниманию исследование посвящено выделению и изучению украшений, характерных для древнемарийских памятников. Необходимо отметить, что данная работа – это лишь малая часть большого исследования,